

УДК 316.74, 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-1

Редакторская статья

Каргина И. Г.

**Религия и ценности как компоненты человеческого
потенциала общества**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный институт международных
отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

проспект Вернадского, д. 76, Москва, 19454, Россия

irenkargina@mail.ru

Аннотация. В статье представлено концептуальное обоснование темы номера, как связи «религия - ценности - человеческий потенциал». Предлагается точка зрения на человеческий потенциал общества как общую рамку рассмотрения религиозной и аксиологической проблематики в социологии. Дается обзор и предметная типологизация статей номера.

Ключевые слова: религия в современном обществе; ценности; человеческий потенциал общества

Информация для цитирования: Каргина И. Г. Религия и ценности как компоненты человеческого потенциала общества // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 4-10. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-1

Editorial article

Irina G. Kargina

**Religion and values as a components of the human potential
of society**

Moscow State Institute of International Relations (University)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

bld. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

irenkargina@mail.ru

Abstract. The article presents a conceptual justification for the issue's theme as the connection between “religion - values - human potential”. A point of view on the human potential of society is proposed as a general framework for considering religious and axiological issues in sociology. An overview and subject typology of the articles in the issue is given.

Key words: religion in modern society; values; human potential of society

Information for citation: Kargina, I. G. (2024), “Religion and values as a components of the human potential of society”, Research Result. Sociology and Management, 10 (1), 4-10. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-0-1

Вызовы, с которыми столкнулись в XXI веке многие страны мира, в том числе и наша страна, высветили целый ряд проблем научного моделирования в осмыслении происходящих перемен в экономической, социальной, политической сферах, прежде всего в части выделения факторов, играющих решающую роль в этих процессах.

В последние годы в дискуссиях о наиболее релевантной этому запросу научной модели постепенно на первый план выходит концепция «человеческого потенциала», которая, наряду с сохранением характеристик «человеческого капитала», вбирает в себя набор дополнительных качеств человека, которые не только «реагируют» на существующие институциональные условия, подстраиваясь под них, но и проактивно сознательно меняют среду. Эта модель проявляет важность углубленного понимания того, какова «роль самого индивида, а не только структурных условий, в социально-экономическом развитии в современную эпоху» (Сорокин, Позднухова, 2023).

Я не буду погружаться в анализ причин кризиса теории человеческого капитала, публикаций на эту тему в настоящее время появляется все больше¹, а сосредоточусь на вопросе о том, какие дополнительные качества вобрала в себя концепция «человеческого потенциала», и какое место в них занимает религия и система ценностей.

Прежде всего, следует начать с того, что еще в 2005 году Т. И. Заславская статьей «Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе» задала тренд на переосмысление подходов к анализу социетальных перемен и влияющих на

эти изменения факторов. Именно человеческий потенциал общества, по ее убеждению, является той целостной характеристикой, которая отражает «важнейший фактор жизнеспособности общества, а именно, готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами.... Этот социетальный индикатор отражает социально значимые качества составляющих данное общество граждан» (Заславская, 2005: 10).

Но о каких качествах идет речь? Какие параметры являются определяющими в обеспечении жизнеспособности общества, его потенциала и перспектив развития? По убеждению Т. И. Заславской, в этот набор должны входить не только демографическая структура, здоровье, уровень образования и квалификации (заметим, качества, созвучные экономической и социологической моделям человеческого капитала), а также уровень культуры, структура ценностей, потребностей, интересов, характер правового сознания, уровень нравственности и морали, особенности национального характера (Заславская, 2005: 10). Причем Т. И. Заславская отводит довольно весомую роль процессу социализации в формировании человеческого потенциала, и указывает на значимость в этом процессе национальных, социальных и, что важно, конфессиональных контекстов, что, в свою очередь обуславливает особенности менталитета граждан (Заславская, 2005: 15).

В последние годы выходит все больше научных публикаций, разделяющих

¹ Например, довольно актуальные темы, связанные с анализом роли образования и квалификации как компонент теории человеческого капитала в современных условиях, поднимаются в следующих публикациях: Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ – к реформации // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 1. С. 18-43; Асмолов А. Г., Гусель-

цева М. С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // Образовательная политика. 2019 Т. 4, № 80. С. 6-16. Klees S. J. Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? // Comparative education review. 2016. Т.60, № 4. С. 644-672. Кузьминов Я., Сорокин П., Фруммин И. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. 2019. № 13 (S2) и др.

этот подход и обосновывающих потребность исследований культурно-ценностных компонент общества².

Если принять во внимание концептуальную сущность каждого качества, входящего в структуру человеческого потенциала, то становится очевидным, что все они определенным образом взаимосвязаны друг с другом, непосредственно или опосредованно влияют друг на друга, тем самым конструируют сущность каждого из них. В свою очередь, каждое из них производит специфические эффекты на социальном уровне, в комплексе формируя уникальный образ общества, контексты его существования и развития. Религия в этом комплексе играет одну из решающих ролей, обладая мощным потенциалом в формировании мировоззренческого, ценностного, культурного каркаса общества и детерминации социального поведения. Она является одним из значимых механизмов, через которые человеческий потенциал воздействует на окружающий мир, взаимодействует с ним и во многом определяет положение разных стран в мировом сообществе.

Стоит добавить, что эта идея поддерживается выводами американского социолога религии Р. Инглхарта и его коллег П. Норриса и У. Бейкера, которые, интерпретируя связь религии и глобализации, утверждали, что она [религия] лежит в основе разнообразия наций и различий между нациями или группами наций, становящимися на путь глобализации (Norris P., Inglehart 2004; Inglehart R., Baker W., 2000). Сегодня очевидно, по их словам, что различные общества движутся в своем развитии по различным траекториям, даже если на них воздействуют схожие силы экономического развития. Причем ученые объясняют это различиями исторических траекторий культурных изменений, отражающих протестантские, католические, исламские, конфуцианские и иные системные основы,

каждая из которых, в свою очередь, обладает своей системой ценностей. Эти различия, сформированные в большой степени религиозным наследием, сохраняются даже после длительного непосредственного воздействия сил экономического развития. Таким образом, силы экономического развития в процессе глобализации подталкивают разные страны к движению в одном направлении, однако вместо того, чтобы сближаться, они скорее движутся по параллельным траекториям, задаваемым их религиозным наследием (Inglehart R., Baker W., 2000: 49).

Из моего, скажем, так, тезисного погружения в вопрос о связи религии и ценностей с концептом «человеческий потенциал» следует вывод. Все многообразие предметных полей исследований моих коллег, направленных на изучение религиозных контекстов, идентичностей, диспозиций в отношении религии, практик религиозных объединений, влияний религиозного фактора на социальные и политические контексты, а также методологические изыскания в этих областях (перечень можно продолжить) гармонично вписываются в актуальную научную повестку определения качества человеческого капитала и его воздействия на окружающий мир, в том числе и каждое исследование, по результатам которого опубликована статья в этом номере.

Статья С. Д. Лебедева (Белгород) посвящена такому относительно малоисследованному аспекту современной религиозной ситуации, значимому в контексте человеческого потенциала, как рефлексия религии крупными социальными общностями. В качестве субъекта рефлексии религии и объекта исследования, носящего межрегиональный характер, автор избрал региональную молодёжь с выборкой по шести субъектам федерации трёх Федеральных округов РФ: Центрального, Приволжского и

² С подробным обзором и интерпретациями дискуссий, которые ведутся вокруг понятия «человеческий потенциал» в современной науке можно ознакомиться в недавно вышедшей работе П. С. Сорокина

и Е. А. Позднуховой «Человеческий потенциал: оптика социологии».

Уральского. Выявляя и соотнося между собой когнитивную, оценочную и практико-поведенческую модальности осмысления религии молодыми людьми, исследователь на основе полученных количественных показателей формулирует уточнённые детализированные гипотезы для следующего этапа изучения поставленной проблемы.

Тематику рефлексии социально-религиозной действительности продолжает и развивает статья Г. Я. Гузельбаевой (Казань). Предметом исследования автора выступило отношение молодёжи к религиозным организациям и ее представителям в ситуации пандемии и после нее, а также роли цифровизации и медиатизации в коммуникации между молодежью и религиозными институтами. Социолог выявляет поляризованный спектр оценок религиозных структур, их деятельности, а также связь этих оценок с мировоззренческими установками молодых людей. Вместе с тем, констатируется живая потребность молодёжи в информации о религии, взаимодействии с представителями конфессий на равноправных началах, в том числе с помощью современных цифровых коммуникаций.

На раскрытие различий методолого-методических подходов к изучению религиозной и конфессиональной самоидентификаций нацелено исследование Е. А. Кублицкой (Москва). Опираясь на эмпирическую базу новейших мониторинговых исследований в г. Москва, республике Мордовия и Белгородской области, автор концептуально и эмпирически обосновывает закономерность тенденции несовпадения религиозной и конфессиональной идентичностей населения в силу сложной и динамичной структуры последней. По убеждению автора, игнорирование этих различий ведет к завышению численности религиозного населения, а также связанных с этим фактом неверных трактовок религиозной ситуации в регионах РФ и характера этноконфессиональных отношений в них.

Влиянию этноконфессиональной идентичности на социальные установки по-

священо исследование Т. П. Беловой (Иваново). В эпицентре внимания автора находится Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня России, которую характеризует сочетание статуса религиозного меньшинства с преобладанием среди верующих русских, как этнического большинства. Исследование с выборкой по двум столичным мегаполисам и 20 субъектам Центрального, Приволжского, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов позволило выявить влияние территориального фактора на идентичность адвентистов и их социальные установки, а также сопоставить эти данные с аналогичными у православных и мусульман.

Предметом следующей группы публикаций номера являются установки (аттитюды) социальных групп и общностей, представляющие не менее значимый аспект человеческого потенциала. Статья Ш. Ф. Фарахутдинова и В. П. Ключевой (Тюмень) посвящена проблеме этнонациональных установок студентов Тюменского региона. Авторы на материалах регионального исследования (осень 2023 г.) анализируют спектр ключевых актуальнейших составляющих этой проблемы, как-то: личное отношение студентов к представителям других национальностей и источники его формирования, их отношение к смене внешнеполитического вектора государства, оценка ими ситуации в стране и регионе, последствий влияния СВО на международные отношения и конфликтогенного потенциала в местах проживания респондентов.

Тематику исследования установок продолжает И. В. Лютенко (Москва), в статье которой анализируются социокультурные представления коренной и приезжей молодёжи Москвы, придерживающейся нетрадиционных для России религиозных воззрений. Автор ставит задачей выявление причинной связи между нетрадиционной религиозностью и религиозными, этноконфессиональными и миграционными ориентациями молодых людей. Результатом ста-

новятся довольно интересные выводы сравнительного анализа групп «коренных» и «приезжих», а также «практикующих» и не «практикующих» молодых столичных последователей нетрадиционных религий.

Установки и стереотипы выступили также предметом исследования междисциплинарного авторского коллектива в составе А. Ю. Пронина, Е. В. Жукова и В. А. Шиловой (Москва), которые проанализировали связь стереотипов жителей Московской области в части заболевания ВИЧ с установкой на здоровьесбережение и духовную жизнь. В результате качественного исследовательского проекта на базе 4-х фокус-групповых дискуссий с жителями городов Московской области авторами выявлены и проанализированы устойчивые стереотипы представлений о распространении ВИЧ-инфекции, характеристиках заболевания, ходе лечения, характере правовых аспектов и особенностях морально-нравственных принципов, установок на здоровьесберегающее поведение и отношения к ВИЧ-инфицированным в их взаимосвязях.

Одной из важнейших составляющих человеческого потенциала в аспекте социального капитала – неформальным традиционным связям в рамках института религии – посвящена статья И. В. Павлюткина и А. В. Зуевой (Москва). Содержание статьи носит характер обзора зарубежных работ и сосредоточено на методологических вопросах сетевых исследований крестного родительства в части их возможностей и ограничений. Фактически эту публикацию следует рассматривать как заявку на разработку и осуществление новой для российской социологии исследовательской программы, которую предполагается апробировать на данных православных общин и приходов.

Важным аспектом проявления человеческого потенциала представляется сфера межгрупповых, прежде всего межнациональных и межэтнических, отношений. И. В. Семченко (Белгород) исследовала особенности межнациональных отношений

в полиэтнических поселениях Белгородской области. Исследование подтвердило ранее установленные социологами факты отсутствия в регионе межнациональных конфликтов, достигших острой фазы развития. Автор предлагает некоторые практические рекомендации по формированию и регулированию положительных установок межнационального взаимодействия применительно к региональной специфике.

Эту тематику продолжает статья Л. Ю. Соколовой и Е. В. Хановой (Москва), посвящённая изучению факторов межэтнической напряжённости и конфликтов в современной России. На примере наиболее полиэтничного российского региона – республики Дагестан – исследователи методом массового опроса в 20 этноконтактных муниципальных образованиях (N=3000) определяют уровень социального дистанцирования этнических групп республики, типы этнической и общегражданской идентичности, уровень толерантности, а также факторы, способствующие и препятствующие и межэтнической конфликтности.

Исследователи из Сербии М. Максимович и М. Благоевич (Белград) посвятили свою публикацию религии дзен-буддизма в традиции, культуре и обществе Японии. Статья (публикуемая на английском языке) носит описательный характер, знакомя читателей с многоаспектностью исторических и современных проявлений функциональной роли религии на примере дзен-буддизма в японском обществе.

Тематика социального служения религиозных организации традиционного типа также исследуется О. А. Богатовой и Е. И. Долгаевой (Саранск). Авторы на основе проведённого на республиканском материале качественного исследования (экспертный опрос) анализируют православные НКО и группы нуждающихся в республике Мордовия как единую многоцелевую структуру, охватывающую многообразные группы помощи и сочетающую на практике принципы вертикального епархиального управления и сетевого самоуправления.

Оцениваются тенденции развития и ограничения религиозной благотворительности в регионах низкоресурсного типа.

Список литературы

Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С.5-16.

Сорокин П. С., Позднухова Е. А. Человеческий потенциал: оптика социологии // *Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований*. М.: ВШЭ, издательство ВЦИОМ, 2023. URL: https://edpolicy.ranepa.ru/sociology_02_23 (дата обращения 18.03.2024).

Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Inglehart R., Baker W. *Modernization, Cultural Change and the Persistence of Ttraditional Values* // *American Sociological Review*, 2000.

References

Zaslavskaya, T. I. (2005), "Human potential in the modern transformational process", *Social Sciences and modernity*, (3), 5-16. (In Russian)

Sorokin, P. S., Pozdnukhova, E. A. (2023), "Human potential: optics of sociology", *Chelovecheskij potencial: sovremenny`e traktovki i rezul`taty` issledovanij* [Human potential: modern interpretations and research results], HSE, VTsIOM Publishing House, Moscow, Russia [Online], available at: URL: https://ed-policy.ranepa.ru/sociology_02_23 (Accessed 18 March 2024).

Norris, P., Inglehart, R. (2004), *Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide*, Cambridge: Cambridge University Press.

Inglehart R., Baker W. (2000), *Modernization, Cultural Change and the Persistence of Ttraditional Values*, *American Sociological Review*.

Статья поступила в редакцию 05 марта 2024 г.

Поступила после доработки 09 марта 2024 г.

Принята к печати 10 марта 2024 г.

Received 05 March 2024. Revised 09 March 2024.

Accepted 10 March 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Каргина Ирина Георгиевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, начальник управления учебно-организационной работы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия.

Irina G. Kargina, Doctor of Sociology, Professor of the sociology Department, Head of the Department of Educational and Organizational Work, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.